

Говоря это, он почувствовал, как на его голову легла рука матери. Он немного потерся о ее ладонь, в сердце сжимаясь от невысказанной горечи.

Рука матери медленно опустилась, мягко касаясь его худого лица, от глаз до носа и подбородка. Он закрыл глаза и тихо спросил:

— Мама, скажи, неужели он действительно не узнал это лицо? Может быть... может быть, у него за эти годы испортилось зрение.

Говоря это, Лин И вдруг рассмеялся.

— Но потом он узнал, он понял, что это я. Думаю, он помнит ту фотографию на моем телефоне. Его щеки слегка покраснели. — Не знаю, что он обо мне думает, но пусть будет как будет.

Мама, не контролируя свои действия, неосознанно сжала его щеку, довольно сильно.

Он вскрикнул, и его голос стал мягче:

— Кстати, у него есть ребенок. Зовут Сяо Шу, милый мальчик, ему почти четыре года, ростом уже почти до моей талии. Думаю, он вырастет высоким, как его отец.

Его улыбка была натянутой, и лицо казалось чужим.

— Люди... меняются. Раньше он говорил, что не любит детей.

Внезапно наступила тишина.

Никто не говорил, долгое молчание, длившееся минуты пять.

Затем Лин И полностью прижался лицом к ее коленям, обняв их. Сначала это были тихие всхлипы, которые постепенно переросли в рыдания.

Мама продолжала сжимать его щеку, словно это был ее враг. От боли у него на глазах выступили слезы, и он произнес последние слова, которые хотел сказать, так тихо, что только сам мог слышать:

— Думаю, он действительно забыл меня.

После обеда с мамой Лин И вышел из комнаты, умылся и направился в комнату медсестер.

— Сяо Гэ, у тебя есть минутка? — он остановился у двери.

Медсестра Сяо Гэ, которая уже давно симпатизировала этому милому мужчине, обернулась и увидела, что его волосы слегка влажные, глаза блестят, и в свете из окна он выглядел особенно хрупким. Ей стало еще теплее к нему.

Она быстро вытерла рот, закрыла коробку с едой и вышла в коридор, не забыв закрыть дверь.

— Что случилось, Лин И? С тетей что-то не так?

— Нет, — Лин И слегка сжал губы, опустив взгляд. — Сяо Гэ, тот человек не приходил в последнее время?

Сяо Гэ на мгновение задумалась, но затем поняла, о ком он говорит. Она быстро осмотрелась

по сторонам и покачала головой:

— Нет, не приходил. Не волнуйся, у нас здесь круглосуточно ведется наблюдение. Если бы кто-то приходил, я бы знала.

— Хорошо. Тогда я не буду тебя задерживать, приду на следующей неделе.

Лин И развернулся, чтобы уйти, но не успел сделать и пары шагов, как услышал, как Сяо Гэ кричит ему вслед:

— Лин И!

Он обернулся.

— Будь осторожен, — Сяо Гэ указала на шею. — Будь осторожнее, тот человек — сумасшедший.

Хотя в глазах обычных людей именно мать Лин И, Лин Сухуэй, выглядела сумасшедшей, Сяо Гэ сказала, что сумасшедший — тот человек.

Лин И с благодарностью кивнул:

— Спасибо, я буду осторожен.

Примерно через час он, держа в руке складной зонт, подаренный в супермаркете, и сумку с ноутбуком, вошел в комплекс Дицзин.

В воздухе витали запахи дождя и земли, зимний дождь, смешанный с ветром, обволакивал со всех сторон. Хотя дождь был не сильным, он пропитывал одежду, и через некоторое время рукава и штаны промокали насквозь.

Подойдя к дому Ли Синчуаня, он поднял голову и посмотрел на высокие этажи, считая их сквозь пелену дождя. Досчитав до восьмого, он замер и некоторое время молча смотрел.

Синчуань, наверное, дома, встреча назначена на два часа.

После вчерашнего неприятного разговора он намекнул Цзян Хао, что не хочет больше заниматься этим проектом. Цзян Хао сначала согласился, вероятно, опасаясь проблем, но вечером, по неизвестной причине, передумал.

В телефонном разговоре Цзян Хао радостно сообщил, что Ли Синчуань предложил ему крупный проект, и сейчас у него нет времени заниматься этим мелким, поэтому он полностью передает его Лин И.

Лин И не стал спрашивать, что это за проект, ведь в любом случае он не получит своей доли. Он просто не мог понять, зачем Синчуань, если он его ненавидит, продолжает поручать ему этот проект? Найти другого дизайнера для клиента — дело простое.

Наверное, он еще не до конца насладился мучениями.

Зонт над его головой зашуршал, он стоял до пяти минут второго, собирался нажать на звонок, но как раз в этот момент кто-то вышел из подъезда, и он воспользовался моментом.

Поднявшись на лифте, он увидел, что дверь в квартиру открыта. Лин И сам надел бахилы и

постучал в дверь.

Никто не ответил.

Где Синчуань? Дверь открыта, вряд ли он ушел, возможно, разговаривает по телефону.

Подождав минуту-две и не услышав ответа, он уже хотел выйти, как вдруг хозяин квартиры в темном халате вышел изнутри, с мокрыми волосами, с которых капала вода.

Лин И замер.

Их взгляды встретились, и Ли Синчуань нахмурился, остановившись.

Лин И тихо объяснил:

— Я увидел, что дверь открыта, и зашел. Может, я...

Не закончив фразу, он заметил, что Ли Синчуань стоит босиком на полу.

— Опять забыл тапочки? Не двигайся, я принесу, — раньше он всегда так делал: в любое время года, снимал обувь, шел в душ, а потом вспоминал, что тапочки остались снаружи.

Тело Лин И, словно по памяти, само повернулось к прихожей, чтобы взять тапочки из шкафа. Повернувшись, он увидел, как Ли Синчуань холодно смотрит на него.

Звук бахил, шуршащих при ходьбе, сначала не вызывал дискомфорта, но теперь казался неловким.

Под пристальным взглядом Ли Синчуаня он присел, ничего не говоря, и аккуратно поставил тапочки.

Еще не успел встать, как услышал над головой равнодушный голос:

— Ты даже размер не можешь определить?

Лин И только сейчас заметил, что тапочки были не того размера и цвета. Синчуань всегда носил черные, а эти были серыми и меньше.

— Тогда я принесу другие...

Ли Синчуань оттолкнул тапочки:

— Не надо.

Несмотря на его слова, Лин И все же принес другие тапочки и поставил их у двери в спальню.

— Вот они, не забудь надеть.

Человек в спальне, стоя спиной к нему, достал из шкафа рубашку и брюки, разложил их на кровати и начал снимать халат.

Лин И быстро отвернулся.

За его спиной раздались звуки одевания: надевание брюк, застегивание молнии, ремня. Ли Синчуань не закрыл дверь и не собирался скрываться, словно Лин И был для него воздухом.

Штаны, мокрые от дождя, прилипли к ногам, и Лин И почувствовал дискомфорт. Желая немного отвлечься, он, не оборачиваясь, спросил:

— Можно воспользоваться твоим феном? Моя одежда мокрая, хочу немного просушить.

— Переоденься.

Лин И обернулся и увидел, что на подушке лежит комплект домашней одежды из зеленой фланели в клетку. Хотя он еще не прикоснулся к ней, она, вероятно, была мягкой и теплой.

Он немного подумал и покачал головой:

— Не надо, можно просто немного просушить.

Ли Синчуань, закатывая рукава, вышел, не глядя на него:

— Если не переоденешься, то стой, не пачкай мой диван.

Игрушечный мяч, с которым играл Сяо Шу, покатился к ногам Лин И, словно его с силой пнули. Лин И не хотел снова ссориться, поэтому быстро закрыл дверь, переоделся, сложил мокрую одежду в пакет и оставил его у стены в прихожей.

Вернувшись в гостиную, он увидел, что на мраморном столике лежат карандаши и документы, а Ли Синчуань занят делами.

— Сяо Шу сегодня не дома? Не слышно его голоса, — он поднял мяч у своих ног и положил его в большой ящик с игрушками, где уже лежали самолеты и радиоуправляемые машины.

Никто не ответил.

Подождав немного и поняв, что Ли Синчуань не собирается отвечать, он достал из сумки новый распечатанный контракт и положил его на угол стола:

— Посмотри, если есть вопросы, я могу сразу исправить, я взял ноутбук.

Дело важнее.

За окном был пасмурный день, а в комнате горел теплый свет, отбрасывающий тень на профиль Ли Синчуаня. Он взглянул на первую страницу:

— Напиши, что дизайнер — ты.

— Я? Но это проект менеджера Цзяна.

— Мне все равно, чей это проект. Если возникнут проблемы, я буду обращаться только к тебе.

Сердце Лин И слегка сжалось:

— Ты мне так не доверяешь?

Рука, перелистывающая документы, на секунду замерла, а затем снова начала двигаться:

— У меня нет причин тебе доверять.

<http://bllate.org/book/16753/1540425>